

Критика и публицистика

Татьяна
КРИНИЦКАЯ

Саров

Креницкая Татьяна Григорьевна. Родилась в Красноярске. Окончила Горьковский государственный педагогический институт им. А.М. Горького по специальности учитель истории и английского языка. Журналист, публицист, литературный критик. Член Союза журналистов России. Лауреат всероссийских журналистских конкурсов. Автор книги литературно-критических статей «Форточка души» (Саров, 2022). Живёт в городе Сарове Нижегородской области.

«СОБЫТИЯ НЕЙТРАЛЬНЫ. ОКРАСКУ ДАЁМ МЫ САМИ»

Открывает семьдесят шестой выпуск журнала «Вертикаль. XXI век» (2022 г.) традиционно раздел «Поэзия». Поэт Александр Поповский живёт в с. Красное под Арзамасом, где жил и работал поэт Александр Плотников, заслуженный работник культуры РФ, ветеран Великой Отечественной войны. А. Поповский продолжает нижегородскую поэтическую традицию. Его подборка лирических стихов названа «За кулисами стареньких штор»:

*Зимней песней сердечные слёзы
Нынче выплакать вовсе не грех
И оплакать весенние грёзы
Под метельный разнузданный смех.*

* * *

В разделе прозы - продолжение книги Валерия Сдобнякова «Забывтая дорога назад» (начало публикации в № 75 «Вертикали...»). Книга пишется в жанре дневниковых записей. Жанр дневника в России – и не только – востребован вне зависимости от эпохи. В. Сдобняков оперирует им свободно и непринуждённо, собирая на страницах книги как напряжённую текущую социально-политическую информацию – по-видимому, в качестве задела на будущее и «чтобы помнили», так и свои размышления, соображения, воспоминания.

Валерий Сдобняков, размышляя о природе творчества, пишет о Константине Паустовском:

«Так соскучился по прозе К.Г. Паустовского, что уже несколько дней запоем читаю его рассказы и «Золотую розу». Как легко, чисто, свободно писал Константин Георгиевич. И в то же время не суетливо, а о главном, том, что находит отклик и в моём сердце. А ведь сегодня для подавляющего числа ещё существующих читателей – почти забытый писатель.

В этом есть неразгаданная несправедливость времени. Сиюминутные (относительно почти столетней истории советского периода русской литературы) литературные наслоения мешают видеть главное, которое постоянно уходит в толщу культуры, создавая её гумусный, плодородный слой для будущих творцов».

«Почти забытый писатель»... Как горько это читать!

В продолжение размышлений о подоплёке творчества – уже анализ киноработы:

«Вечерами, не торопясь, по одной серии в два-три дня, смотрел фильм «Достоевский» режиссёра Владимира Хотиненко. В главной роли всё-таки замечательно работает Евгений Миронов. Он и природу творчества понимает, в состоянии её передать (естественно, органично), и национальное в мировоззрении, характере своего персонажа – великого писателя, вторгшегося своими мыслями и переживаниями в бытие всего человечества, – улавливает чутьём русского актёра. Но всё это Миронов может потерять, если останется и дальше в рядах современных «российских либералов», которые своё национальное в себе берегут и только русскому ставят в укор его русскость, если он от этого не отказывается».

Сдержанно и корректно отзывается автор на события на международной арене:

«Иногда великодушие России просто не имеет границ. И это побуждает чиновников других стран распоясаться в отношении Российской Федерации», фиксируя порой меткие словечки – вот как это, к примеру, провище-характеристику российского Президента: «Чёрный покер». В «Забытой дороге назад» идёт его анализ информационных сообщений – постоянный, личный, обязательно с учётом мнений специалистов – и своих ощущений.

Так почему люди читают дневниковые заметки? Да потому что интересно. Не очевидцам – знать подробности; очевидцам – сравнить свою оценку с оценкой автора, авторитетного человека (а писатели были и остаются в российском литературоцентричном обществе людьми авторитетными); духом описанного времени пытаются проникнуться люди других эпох. Дневник – своего рода законсервированная история.

В творческом и мыслящем человеке явно или неявно живёт желание «остановить мгновение». Происходят масштабные изменения в жизни мира, страны – творческий человек даёт им оценку. Происходят события в личной жизни – тоже оценивает их, ибо «События в нашей жизни нейтральны. Окраску им даём мы сами». И, может быть, не всякий раз и не полностью, но разделяем его взгляд на события.

* * *

Раздел публицистики открывает материал «Из исторического и краеведческого наследия В.Г. Цветкова» о Викторе Михайловиче Васнецове. В.Г. Цветков прослеживает и анализирует творческий путь художника, которого современники – не сразу, не вдруг, но восхищённо признали «большим поэтом, певцом далёкого эпоса нашей страны, истории нашего народа, родины нашей».

...Что для нас геологи? Из 60-х ещё годов XX века: «геологи-работяги, копатели, чудаки». Да полно, так ли? Песенная романтика – много ли она имеет общего с реальной жизнью? Вот вовсе об этом не задумывалась, пока однажды не попала на поэтический семинар в Дивееве лет десять, что ли, назад. Народ тогда на семинаре случился ...неоднозначный, скажем так. Сложный: амбициозный, несговорчивый, не из самых деликатных и ...не слишком трезвый. Ну да, такой вот конфуз. Бывает, увы.

Руководителем поэтической секции был Алексей Маркович Коломиец. (Это я теперь понимаю масштаб личности и осознаю, что удостоилась знакомства с живой легендой.) Спрашиваем, нужна ли помощь – хотя бы дисциплину поддерживать. А он посмотрел на организаторов, как на детсадовское недоразумение, и спокойненько так отвечает, мол, что вы, ребятки! «Если я с бичами в геологической партии справлялся и работал без опаски, мне ли опасаться полутора дюжин поэтов?!»

Всех тех «творцов» он одной левой бровью на место ставил, и со стихами те доморощенные гении, как зайчики, работали! Вот этот-то семинар и напомнил мне фрагмент из материала А.М. Коломийца «Жизнь в профессии», продолжающего раздел публицистики:

«Что делать? Мгновенные сборы, и в путь на «буханке» с А.А. Ковалёвым. Через четыре часа были на скважине. Никого там не застали, кроме Туманова. Я был со своим заместителем по технике безопасности Станиславом Петровичем Рыбиным.

– Где бригада? – спрашиваю Туманова. – Разыщи трезвых, чтобы завершить работу.

– Трезвых нет, – отвечает он, – все до одного пьяные.

Станислав Петрович предложил:

– Алексей Маркович, скважину вот-вот завалит, надо немедленно сажать колонну. Я опытный буровик, встану за рычаги, вы – рабочим у устья, Туманов – за верхового рабочего. Другого выхода нет. Несколько часов до темноты «пахали» на скважине, хорошо, что трубы были подготовлены и лежали рядом. Колонну труб диаметром 108 мм на 402 м посадили успешно. Пошли на квартиру отдыхать, а наутро – разборка в бригаде».

В «Вертикали...» № 76 раздел публицистики чрезвычайно разнообразен по тематике. В подтверждение – материал священнослужителя из города Бор «Обитель там твоя какая будет».

И, наконец, большая литературно-критическая статья Виктории Захаровой (Нижний Новгород) «Детство как метафизический возраст в прозе В.В. Сдобнякова (повесть в рассказах «Колька»)». Профессор В. Захарова указывает, насколько обширна география публикации «Кольки»: «Впервые повесть «Колька» была опубликована полностью в 2007 году в журнале «Дальний Восток», №5. Затем она печаталась в журналах и альманахах Минска, Тулы, Смоленска, Красноярска, Санкт-Петербурга, Москвы, Тулы... публиковалась и в США».

Критик пишет: «В повести два главных героя — повествователь, молодой учитель, и 7-летний деревенский мальчик Колька. С Колькой, как объясняет рассказчик, он подружился год назад относительно описываемых событий, когда приехал отдохнуть в маленькую деревеньку, сняв жилье у одинокой старушки. Повествование строится как воспоминание о вновь проведенных в деревне днях. Именно Колька стал главным и единственным наперсником рассказчика в его общении с окружающим миром».

В. Захарова профессионально анализирует печальную ситуацию как вдумчивый критик – для читателя и с точки зрения психологии – применительно к действующим лицам:

«В произведении В. Сдобнякова повествование построено таким образом, что каждый рассказ, на наш взгляд, является более сильной градацией по сравнению с предыдущим в постижении повествователем того таинственного мира, в который вводил его Колька, который он ему дарил»; «Когда Колька открыл крышку колодца, на дне его «таинственно и неожиданно» вспыхнула маленьким фонариком отраженная звезда. «Это только моя звездочка. Про нее никто не знает... Она у меня только одна, но я дарю ее тебе... Не уезжай, а?» — прошептал Колька». Трудно переоценить значение и глубочайшую силу этого эпизода. Ребенок готов на величайшее для него самоотречение, даруя свой драгоценный таинственный дар другу, но в глубине души он верил в возможность таким образом удержать друга не до конца». Мы, взрослая, осознаем, что без боли и потерь этот процесс не идет, что наши – и не наши тоже! – дети не меньше нас мучаются своей привязанностью к нам, заплаканными и невысказанными просьбами, которых мы уже не понимаем, потому что мы-то уже забыли, как сами через такое проходили. Лирический герой В. Сдобнякова в «Кольке» «Сам не ведая того, ... пытался повернуть вспять время, вернуться туда, куда возврата нет и быть не может», за что и платит высокую цену: «За дерзость, упрямство и перетирало меня время в своих жерновах». Как и мальчишка, доверивший взрослому свое сокровище – дневные звезды в воде глубокого колодца. Колька безнадежно кричит вслед уезжающему другу: «Звезду-у оста-ви-а!». Фи-

нал рассказа перекликается с хрестоматийной фразой «...Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил».

Кроме того, в обширном разделе «Публицистика» размещены материалы Льва Горшкова (Санкт-Петербург) «Проводник культуры – от Древней Руси до современного мира» - очерк о Н.К. Рерихе, беседа с доктором технических наук, заслуженным геологом России, десятилетия возглавлявшим одно из крупнейших геологических предприятий России «Волга-геология» А.М. Коломийцем.

* * *

В выпуске редактор публикует письмо читателя (материал «Письма с Алтая») на тему: «В чём оно, счастье?», полемические «Современные заметки» Кондратия Емельянова, писателя и журналиста «Почин карьеры» и «Ответы Владимиру Познеру», современные сказки Дмитрия Альпидовского - сказки в стихах, сказки-притчи, сказки-сатира - едкая, злая, настоящая.

В номере также масса информации о творческой жизни Нижегородской областной организации Союза писателей России.